

Аномалии электрических характеристик Si/Si_{1-x}Ge_x-гетероструктур с транспортным электронным каналом в слоях Si

© Л.К. Орлов, Z.J. Horvath*, М.Л. Орлов, А.Т. Лончаков**, Н.Л. Ивина, L. Dobos*

Институт физики микроструктур Российской академии наук,
603950 Нижний Новгород, Россия

* Research Institute for Technical Physics and Materials Science, Hungarian Academy of Sciences,
Budapest, H-1525 Hungary

** Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук,
620041 Екатеринбург, Россия

E-mail: orlov@ipm.sci-nnov.ru

(Поступила в Редакцию 26 апреля 2007 г.)

Исследуются особенности электрофизических характеристик упруго-напряженных Si/Si_{1-x}Ge_x ($x < 0.2$) плоскостных гетерокомпозиций со структурой модуляционно-легированного полевого транзистора. Амплитуда узкой (~ 6 nm) квантовой потенциальной ямы в Si-слое предположительно сопоставляется с амплитудой флуктуационного потенциала, обуславливающего появление наномасштабных неоднородностей в Si-канале. Рассматриваемые структуры характеризуются при изменении плотности электронов в Si-канале фазовым переходом от диэлектрического к металлическому типу проводимости. В магнитотранспортных измерениях структуры с металлическим типом проводимости демонстрируют проявление отрицательного магнитосопротивления (ОМС) как для продольного, так и для поперечного направления магнитного поля относительно протекающего по структуре тока. Анализ магнетопольевой зависимости показал доминирующий вклад в ОМС эффекта слабой локализации. Особенности проявлялись и в электрических измерениях диодных характеристик исследуемых структур. В частности, на вольт-фарадных характеристиках структур наблюдались хорошо выраженные резонансные особенности, возможно связанные с существованием в двумерной неоднородной пленке наряду с двумерными носителями заряда также одномерных и квазиульмерных включений.

Настоящая работа выполнялась в рамках программы совместных научных исследований, проводимых между Российской и Венгерской академиями наук (проект № 15) и при частичной поддержке РФФИ (№ 01-02-16778). Образцы выращивались при финансовой поддержке ИНТАС (Ref. No: 96-0580).

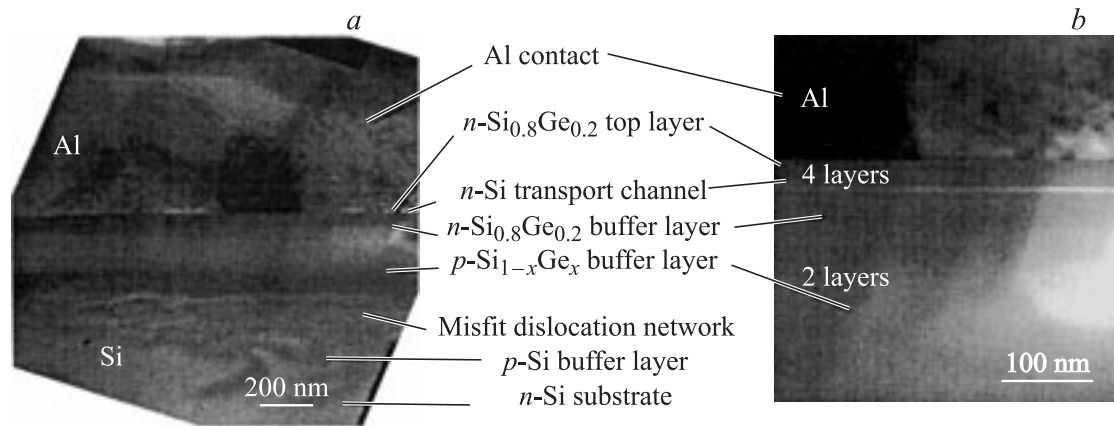
PACS: 73.40.-c, 73.40.Lq

1. Введение

В последние годы предпринимаются значительные усилия по развитию технологии выращивания и исследованию характеристик планарных напряженных эпитаксиальных гетерокомпозиций Si/Si_{1-x}Ge_x со структурой полевого транзистора. Целью проводимых работ является, однако, не только достижение предельно высоких параметров, создаваемых на их основе приборов традиционного типа, но и наблюдение в них новых явлений, которые могли бы быть использованы в устройствах преобразования электромагнитных сигналов сверхвысокой частоты. Примером этого могут служить, в частности, попытки наблюдения резонансных коллективных эффектов в двумерной электронной плазме полевого транзистора для генерации и детектирования излучения терагерцевого диапазона частот [1].

Рассматривается также идея использования неоднородного (в идеале периодического) потенциала в плоскости транспортных слоев, создаваемого упругими деформациями, потенциалом дислокаций либо зарядами на внешней границе псевдоморфной планарной гетероструктуры с развитой морфологией поверхности, с целью формирования в двумерных каналах структуры

областей с более низкой, чем 2, размерностью электронов. Формируемые вследствие различных причин в плоскости двумерного слоя частично изолированные области наноразмерного масштаба, характеризующиеся квазиульмерными состояниями электронов в них, могут быть связаны друг с другом в пределах двумерного слоя различными каналами переноса заряда. Электронный транспорт по неоднородной пленке может осуществляться как за счет туннелирования электронов, так и вследствие переноса носителей заряда по узким одномерным каналам, соединяющим изолированные друг от друга области локализации заряда в пленке. Очевидно, что создание подобных систем с программируемой архитектурой флуктуационного потенциала в двумерном канале транзисторной структуры может послужить прообразом интегральных схем наноэлектроники уже в ближайшем будущем. Простейшими примерами подобных систем на сегодняшний день являются: окисленный нанопористый кремний, образующий в матрице диоксида кремния цепочки связанных туннелированием нульмерных Si-гранул [2]; поверхностные одномерные и двумерные дифракционные решетки, формирующие в приповерхностном двумерном канале сверхрешеточные состояния [3]; мезопористые структуры, образующие на пересечении

Рис. 1. Данные просвечивающей электронной микроскопии для поперечного скола структуры (образец № 412). *a* — общий вид скола структуры, *b* — сечение приповерхностного $\text{Si}_{1-x}\text{Ge}_x$ -слоя, содержащего Si-транспортный канал.

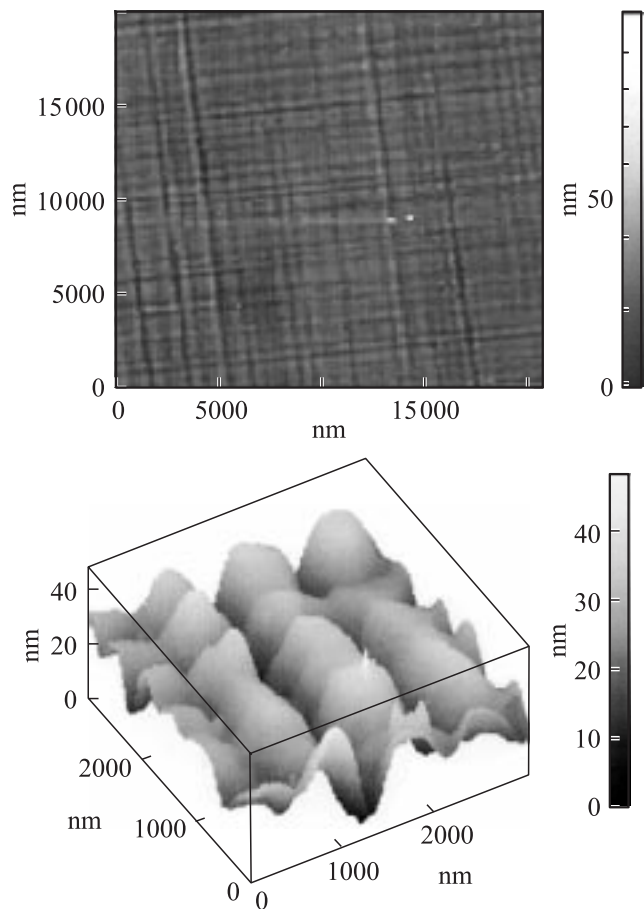
двумерного проводящего слоя с узкими перегородками пористой структуры массивы квазиуменьшенных объектов либо двумерные сетки проводящих квантовых нитей [4]; двумерные квантовые сверхрешетки, построенные на базе плоских регулярных массивов однородных квантовых точек, связанных туннелированием.

Наряду с обсуждением различных способов формирования встраиваемых в кристалл наноразмерных элементов определенный интерес представляют также контроль параметров флуктуационного потенциала и диагностика спектра локализованных и делокализованных состояний, связанных с ним. Развиваемые методы могут быть использованы и для контроля реальных приборных гетерокомпозиций, где наноструктурированные включения часто играют специальную роль, но в ряде случаев могут выступать и как нежелательные элементы структуры.

В настоящей работе предлагается обсудить некоторые особенности, наблюдаемые в поведении электронных характеристик транзисторной структуры (MODFET) с относительно мелким электронным транспортным каналом, формируемым в кремниевом слое гетероструктуры $\text{Si}/\text{Si}_{1-x}\text{Ge}_x$. Транспортный канал в Si-пленке формируется путем релаксации упругих напряжений в буферном $\text{Si}_{1-x}\text{Ge}_x$ -подслое при введении между буфером и подложкой трехмерной сетки дислокаций несоответствия. Поверхностная плотность линейных дислокаций в пределах локализации дислокационной сетки по данным металлографического анализа составляла $(6-9) \cdot 10^7 \text{ cm}^{-2}$. Применение данной процедуры, как известно, является наиболее слабым звеном используемой технологии. Формирование под активным слоем структуры неоднородной плотности дислокаций, легко прослеживаемой методами сканирующей дислокационной фото- либо катодоллюминесценции [5], обуславливает в слою очередь появление в канале транзистора развитого флуктуационного потенциала.

2. Образцы, использованные в эксперименте, и технология их приготовления

В настоящей работе в слабых полях изучаются электрические и электрофизические характеристики электронного газа сильно напряженной модулированно-легированной гетероструктуры $\text{Si}/\text{Si}_{1-x}\text{Ge}_x$ (образцы № 404–414) с Si-транспортным каналом. Образцы, имеющие структуру полевого транзистора, выращивались комбинированным Si-GeH_4 -МБЕ-методом [6] на подложке $\text{Si}(100)$ и содержали в объеме $\text{Si}_{1-x}\text{Ge}_x$ -слоя $\{L_2 = L_2^{\text{top}} + L_2^{\text{bottom}} = (30 + 200) \text{ nm}\}$, выращенного в свою очередь на буферном подслое $p\text{-Si}_{1-y}\text{Ge}_y$ ($L_1 = 300 \text{ nm}$) градиентного состава ($y = 0-x$; $x \approx 0.18 \pm 0.01$), кремниевый транспортный канал. Состав в слоях контролировался методом рентгенодифракционного анализа. Область покрывающего канал сверху $\text{Si}_{1-x}\text{Ge}_x$ -надслоя толщиной $L_2^{\text{top}} \approx 30 \text{ nm}$ легировалась фосфором до концентрации $3 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$ с толщиной спейсера вблизи верхней границы канала порядка 6 nm. Толщина канала d_{Si} , определенная по данным ростового эксперимента (по скорости роста Si), оценивалась на уровне 6 nm. Структура исследуемых образцов и отдельные их характеристики обсуждались в [7,8]. Все структуры были выращены при одинаковых условиях и отличались друг от друга только типом (*n* или *p*) проводимости используемого материала подложки и наличием (№ 410–414) либо отсутствием (№ 404–409) варизонного буферного $\text{Si}_{1-y}\text{Ge}_y$ -подслоя толщиной порядка $0.3 \mu\text{m}$ между Si-подложкой и буферным слоем $\text{Si}_{1-x}\text{Ge}_x$ постоянного состава, на котором выращивался кремниевый транспортный канал. Вид поперечного сечения гетероэпитаксиальной структуры № 412, полученный методом просвечивающей электронной микроскопии (ТЕМ), представлен на рис. 1. Оценка толщины канала по данным ТЕМ без учета переходных областей также дает величину $d_{\text{Si}} = 6 \text{ nm}$. Толщина покрывающего

Рис. 2. Данные сканирующей зондовой микроскопии для поверхности образца № 412 при различной степени увеличения.

канал нелегированного слоя Si_{1-x}Ge_x составляет по данным ТЕМ величину, немного превышающую 30 нм.

Формируемые в объеме структуры значительные упругие напряжения приводят к заметной шероховатости как границ канала, так и внешней поверхности образца. Морфология последней изучалась методами металлографии и сканирующей зондовой микроскопии (СРМ). По данным металлографического анализа на поверхности образцов наблюдалась резкая морфологическая сетка, связанная с линиями проскальзывания дислокаций несоответствия. Плотность наклонных прорастающих дислокаций, выходящих на поверхность, оцененная по полосам и ямкам травления, составляла величину $\sim 1 \cdot 10^7 \text{ см}^{-2}$. Регулярная морфологическая сетка, наблюдаемая на поверхности этого же образца, со средним расстоянием между соседними линиями проскальзывания плоскостей порядка 600 нм изучалась также методом СРМ и представлена на рис. 2. Масштаб шероховатости поверхности в образцах достигал 20–30 нм, что сопоставимо с толщиной Si_{1-x}Ge_x-надслоя, расположенного в приповерхностной области структуры.

Поверхностный заряд, накапливаемый по границам морфологической сетки, создает в канале флуктуаци-

онный потенциал, обуславливая заметную неоднородность системы. Очевидно, что указанная особенность рассматриваемых гетерокомпозиций может проявляться прежде всего в транспортных измерениях, приводя, с одной стороны, к снижению подвижности двумерных электронов в структуре, с другой — к формированию в плоскости слоя дополнительных локализованных состояний. Квантовая яма для электронов в слое кремния в гетероструктуре Si/Si_{1-x}Ge_x возникает вследствие междолинного расщепления состояний в зоне проводимости при аксиальном упругом воздействии релаксированного Si_{1-y}Ge_y-буфера на кремниевый слой. В отсутствие в системе пластической деформации (в нашем случае образцы № 404–408) транспортный канал в слое кремния не образуется. Традиционно для приборных приложений рассматриваются достаточно глубокие потенциальные ямы, возникающие на переходе Si/Si_{1-x}Ge_x с $x \geq 0.25$. Однако изготовление подобных структур с низкой плотностью прорастающих дислокаций требует применения более прецизионной, чем используемая нами, ростовой технологии. Изготовленные нами образцы по структуре формирования слоев и составу твердого раствора ($x \leq 0.2$) в некоторой степени подобны структурам, рассмотренным в других работах, но имеющим уменьшенную толщину транспортного канала. Это приводит, с одной стороны, к более резко выраженному влиянию шероховатостей границ и флуктуаций состава в барьерных слоях на транспортные характеристики электронов в столь узком канале, с другой стороны, к дополнительному уменьшению эффективной глубины квантовой ямы за счет более сильного сдвига энергетических уровней вследствие эффекта пространственного ограничения.

Для проведения электрофизических измерений на базе выращенных структур образцы были приготовлены в геометрии двойного холловского креста с омическими контактами на основе Ti/Pd/Au. Поверхность структуры для стабилизации характеристик покрывалась слоем химического окисла. Для проведения электрических измерений, в том числе для профилирования распределения потенциала поперек плоскости структуры, были изготовлены матрицы мезадиодов с верхним алюминиевым омическим либо выпрямляющим контактом Шоттки. Особенности технологии изготовления Al-контактов к Si_{1-x}Ge_x-слоям описаны в работе [7].

3. Проводимость электронного газа в Si-канале

Несмотря на относительно низкое содержание германия в барьерных слоях ($x = 0.18$), измерения в слабых магнитных полях для образцов № 410–414 в температурном интервале ниже 30 К показали наличие конечной электронной проводимости в кремниевом транспортном канале малой ($d_{\text{Si}} < 10 \text{ нм}$) толщины. На основании электрофизических измерений для рассматриваемой серии образцов нами были оценены (табл. 1)

Таблица 1. Характеристики образцов, измеренные для нескольких температур

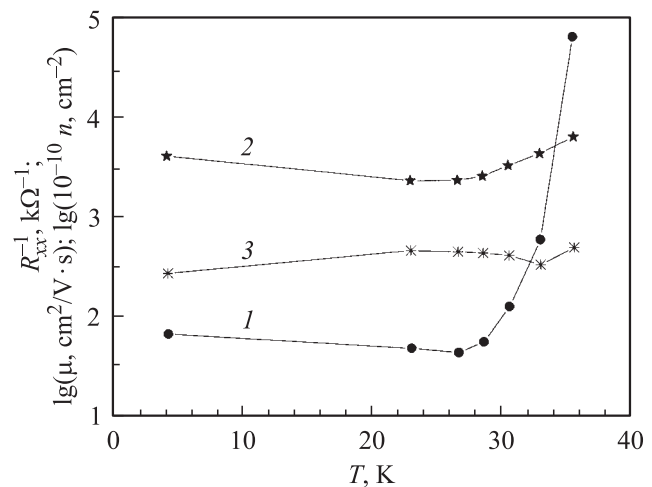
№: 410 $n(4.2\text{ K}), \text{ cm}^{-2}: 5.7 \cdot 10^{11}$ $\mu(4.2\text{ K}), \text{ cm}^2/\text{V} \cdot \text{s} 3010$		412 $4 \cdot 10^{12}$ 2900		414 $2.73 \cdot 10^{12}$ 4170	
$T, \text{ K}$	σ, Ω^{-1}	$T, \text{ K}$	σ, Ω^{-1}	$T, \text{ K}$	σ, Ω^{-1}
29.5	0.000314	35.6	0.00352	30.5	0.00208
25.6	0.000312	33.8	0.00358	26.6	0.00162
21.45	0.0003	4.2	0.00451	23	0.00166
4.2	0.000276	1.4	0.00454	4.2	0.00182

двумерная плотность носителей заряда n (cm^{-2}) в транспортном канале и значения холловской подвижности μ ($\text{cm}^2/\text{V} \cdot \text{s}$) электронов. Для ряда использованных образцов (№ 412–414) измеряемая плотность электронов в канале n (табл. 1) принимала достаточно высокие значения $n > 1 \cdot 10^{12} \text{ cm}^{-2}$, превышающие критическую концентрацию $n_{\text{cr}} \approx (1-2) \cdot 10^{11} \text{ cm}^{-2}$, характерную для фазового перехода металл–диэлектрик в электронной подсистеме инверсионных слоев кремния [9]. Рассматриваемые образцы проявляют металлический тип проводимости, на что указывает наблюдаемый с понижением температуры в диапазоне (25–1.5) К слабый рост как подвижности носителей заряда, так и проводимости в целом (см. например, рис. 3 и табл. 1). В табл. 1 представлены также данные по проводимости для образца № 410 с меньшей ($n < 1 \cdot 10^{12} \text{ cm}^{-2}$) плотностью носителей заряда в канале. Характер температурной зависимости для образца № 410 показывает диэлектрический тип проводимости структуры в области низких температур. Сопоставление характеристик рассматриваемых образцов показывает, что критическая концентрация электронов, соответствующая фазовому переходу металл–диэлектрик в напряженных гетероструктурах, может значительно превосходить значение n_{cr} , наблюдаемое для Si-MOP-транзисторов (MOP — металл-окисел-полупроводник) с двумерным инверсионным каналом [9].

Гетероструктуры, обладающие как диэлектрическим, так и металлическим типом проводимости в диапазоне низких температур, широко обсуждаются в настоящее время в связи с проблемой локализации и делокализации электронных состояний в двумерных структурах в условиях фазового перехода металл–диэлектрик. Несмотря на то, что основные детали данного эффекта к настоящему времени достаточно хорошо изучены на примере кремниевого полевого транзистора с инверсионным каналом [10,11], до последнего времени сохраняется интерес к исследованию этого эффекта в напряженных модулированно-легированных гетероструктурах Si(Ge)/Si_{1-x}Ge_x [12–16] как с дырочным, так и электронным транспортными каналами. Повышенный интерес к электронным структурам Si/Si_{1-x}Ge_x с

двумерными слоями кремния связан прежде всего с простотой спектра электронов в них по сравнению со спектром электронов в Si-инверсионном канале. Одноосная деформация поперек плоскости структуры снимает междолинное вырождение в энергетическом спектре электронов слоя Si. Структура нижних состояний двумерной зоны проводимости в Si-квантовой яме характеризуется двукратно вырожденным однодолинным энергетическим спектром с изотропной массой $m^* \approx 0.19m_0$. Кроме того, в рассматриваемой электронной подсистеме по сравнению с дырочным кремнием менее выражены спиновые эффекты, существенно усложняющие вид магнитопольных зависимостей. Оценка времени релаксации импульса по величине измеренной подвижности электронов дает значение $\tau_p = \mu m^*/e \approx 3 \cdot 10^{-13} \text{ s}$. С учетом оценки скорости электрона на уровне Ферми для образца № 412 с подвижностью $\mu \approx 2.9 \cdot 10^3 \text{ cm}^2/\text{V} \cdot \text{s}$ и поверхностной концентрацией электронов в канале $n \approx 4 \cdot 10^{12} \text{ cm}^{-2}$ имеем $E_F = \pi n \hbar^2/m^* \approx 50 \text{ meV}$. Скорость электронов на поверхности Ферми соответственно равна $V_F = (2E_F/m^*)^{0.5} = (\hbar/m^*) (2\pi n)^{0.5} \approx 3 \cdot 10^7 \text{ cm/s}$, что несколько превышает величину дрейфовой скорости электронов, достигаемую в сильных электрических полях и равную $V_{\text{sat}} \approx (1-2) \cdot 10^7 \text{ cm/s}$.

Так как уровень Ферми проходит одновременно и по состояниям примесной зоны в барьерных слоях, можно предположить, что в рассматриваемых структурах высота потенциального барьера для электронов не превышает энергии ионизации мелких донорных центров. Эта высота E_D составляет примерно 30 meV при общей глубине потенциальной ямы в слое кремния $E_{\text{QW}} = E_1 + E_F + E_D \approx 0.13 \text{ eV}$, что согласуется с расчетами, проведенными в работе [17], где приведена оценка $E_{\text{QW}} \approx 0.15 \text{ eV}$. Здесь $E_1 = \pi^2 \hbar^2/2m^* d_{\text{Si}}^2 \approx 56 \text{ meV}$ — положение первого уровня размерного квантования в квантовой яме.

Рис. 3. Температурные зависимости проводимости (1) и холловских характеристик образца № 414 (2 — подвижность, 3 — поверхностная концентрация).

Предполагая скорость электронов в кремниевом канале близкой к максимальной величине $V_{dr} \approx V_{sat}$, для длины свободного пробега электронов имеем $l_p^{max} = V_{dr} \tau_p \approx 30$ nm. Для реализации эффекта размерного квантования электронов в слое кремния, однако, вполне достаточно, чтобы величина l_p была сравнима с шириной транспортного канала $l_p^{min} \geq d_{Si}$. Величина l_p^{max} , соответствующая минимальному уровню концентрации рассеивающих центров в объеме Si-слоя, дает оценку для $N_a(Si) \approx 4 \cdot 10^{16}$ cm⁻³. Для источника кремния (КДБ-1), использованного нами при эпитаксиальном росте слоя и формирующего Si-транспортный канал, фоновая концентрация бора в кремнии не превышает величину $N_a \sim 1.5 \cdot 10^{16}$ cm⁻³. Обычно она даже меньше вследствие имеющего место неполного переноса атомов бора от источника к подложке ($K_B < 1$) в процессе выращивания пленки сублимационным методом. Таким образом, проведенная оценка характерной длины релаксации импульса электрона показывает, что основным рассеивающим фактором в рассматриваемой структуре является рассеяние не на фоновой примеси, а на шероховатостях интерфейсов и флуктуациях потенциала как в транспортном канале, так и в прилегающих к каналу барьерных слоях.

4. Магнитополевая зависимость электронной проводимости Si-канала

Дополнительную информацию о механизмах и характерных длинах рассеяния электронов в канале, а также о размерности газа носителей заряда можно получить из анализа магнитополевых зависимостей проводимости системы. Это особенно важно для структур с высокой плотностью электронов в условиях низких температур, когда эффективно рассеяние как на дефектах структуры, так и вследствие межэлектронных соударений. Поэтому в сильно напряженных гетероструктурах с очень узкими (< 10 nm) и одновременно мелкими потенциальными ямами, а именно такие и рассматриваются в настоящей работе, выявление конкретных механизмов рассеяния представляет первостепенную задачу. В таких системах с глубоко проникающими в барьерные слои хвостами волновых функций электронов, локализуемых в квантовой яме наряду с рассеянием на короткодействующем потенциале фоновой примеси существенную роль в рассеянии электронов будет играть также рассеяние в окрестности границ канала на флуктуациях состава барьерных слоев и на дальнедействующем потенциале примеси, легирующей барьерные слои.

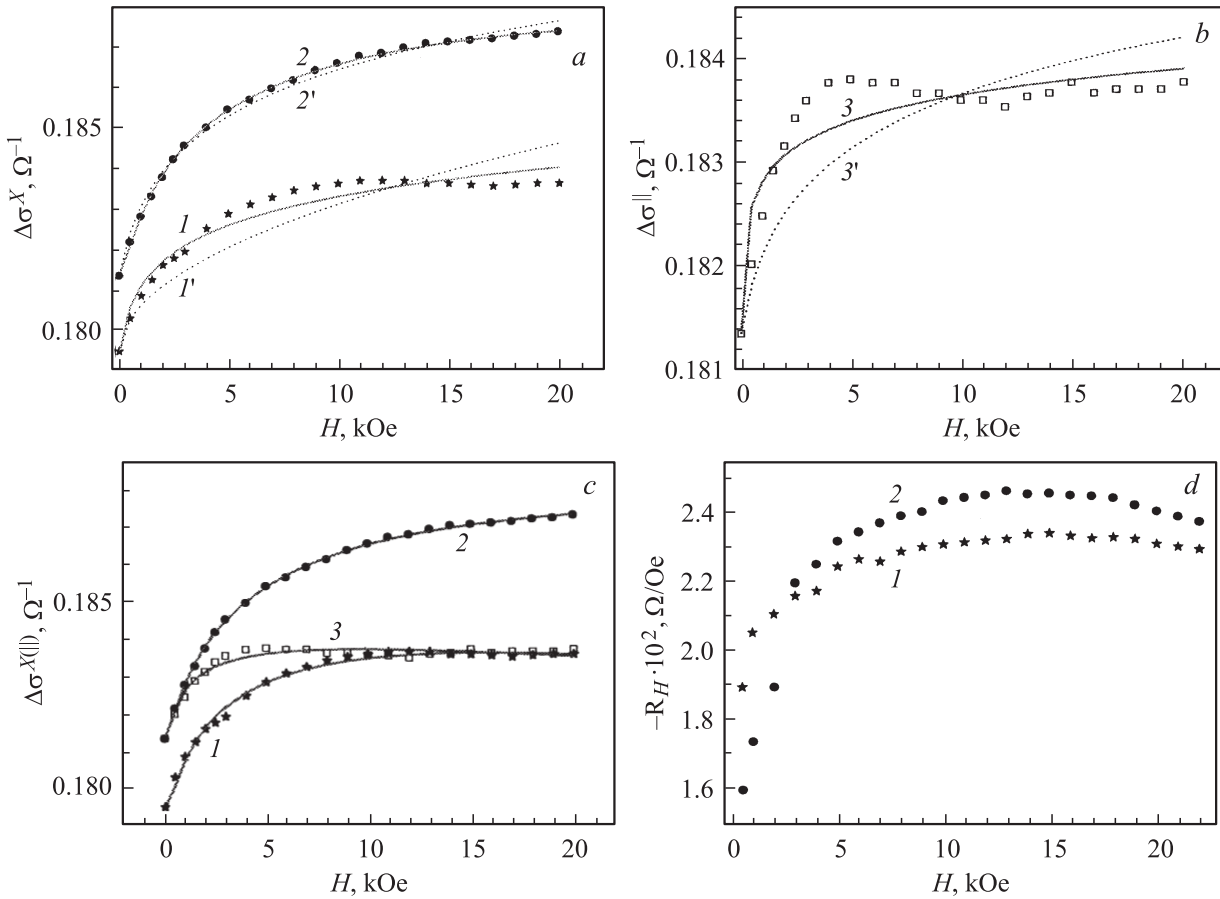
Наиболее яркой особенностью, наблюдаемой на магнитополевых зависимостях исследуемых нами гетероструктур Si/Si_{1-x}Ge_x, является возникновение при низких температурах в классически слабых магнитных полях ($\omega_c \tau_p \ll 1$ соответствует в нашем случае неравенству $H \ll 35$ kOe) отрицательного магнитосопротив-

ления (ОМС) как для холловской, так и продольной (||) конфигурации магнитного поля относительно направления тока.

При анализе низкотемпературной проводимости наибольший интерес вызывают поправки, связанные с квантовыми эффектами и дающие информацию о характере рассеяния и взаимодействия электронов. Наиболее часто в эксперименте эти поправки характеризуются квадратичным видом зависимости сопротивления образца от напряженности магнитного поля [18–20]. Этот факт обычно связывается либо с проявлением эффектов межэлектронного взаимодействия либо с рассеянием электронов на дальнедействующем потенциале флуктуаций заряженной примеси как в барьерных слоях, так и на внешней поверхности. Однако наибольший интерес в магнитотранспортных экспериментах чаще всего вызывают эффекты квантовой интерференции и возможность их использования для тестирования степени беспорядка в канале и для изучения структуры границ транспортных каналов и границ мезоскопических проводников [15]. В рассматриваемых нами гетероструктурах локализационные эффекты, возможно, играют повышенную роль, на что, в частности, указывает отношение кулоновской энергии взаимодействия E_C к энергии Ферми $r_s = E_C/E_F = m^* e^2 / 4\pi^2 \epsilon \hbar^2 n^{0.5}$ порядка $r_s = 0.5$. Здесь $\epsilon = 12\epsilon_0$ — диэлектрическая постоянная слоя кремния. Полученная оценка величины r_s указывает на то, что корреляционные поправки в ОМС в рассматриваемых образцах могут играть даже меньшую роль, чем эффекты слабой локализации, несмотря на высокую плотность электронов в транспортном канале структуры.

Рассмотрим более детально характерный вид магнитополевых зависимостей с целью попытаться оценить вклад локализационных эффектов в поправках к проводимости системы. Результаты измерений проводимости одного из изучаемых образцов в зависимости от магнитного поля для двух значений температуры и двух конфигураций его расположения относительно направления магнитного поля представлены символами на рис. 4, а–с. По внешнему виду наблюдаемые кривые аналогичны магнитополевым зависимостям, имеющим место в полевых транзисторах с инверсионным каналом [10,11]. Однако между электронами, находящимися в инверсионном канале кремниевого транзистора, и двумерными электронами в Si-канале модулированно-легирующей гетероструктуры Si/Si_{1-x}Ge_x существуют значительные различия, связанные с существованием в гетеросистемах на основе кремния и германия значительных упругих напряжений и обусловленного ими флуктуационного потенциала. С целью выявления вклада эффекта слабой локализации двумерных электронов в формирование ОМС образцов нами была проведена аппроксимация экспериментальных кривых простейшими теоретическими зависимостями с минимальным числом подгоночных параметров.

В области повышенной концентрации электронов проводимости в канале, соответствующей металличе-

Рис. 4. Зависимости магнитосопротивления (*a*–*c*) и постоянной Холла (*d*) образца № 412 от магнитного поля при $T = 4.2$ (*1*) и 1.6 К (*2, 3*) при продольной (кривые *3* (*b, c*)) и поперечной холловской (кривые *1, 2* (*a, c*)) ориентации магнитного поля относительно направления тока. Точками представлены экспериментальные зависимости магнитосопротивления образца, линиями — аппроксимирующие их теоретические кривые, рассчитанные по формулам (1) — кривые $1'–3'$ (*a, b*), (2) — кривые $1, 2$ (*a*), (3) — кривая 3 (*b*), (4) — кривые $1–3$ (*c*) с коэффициентами, представленными в табл. 2.

ской фазе проводимости, естественно предположить, что электрон-электронное взаимодействие, ответственное за рост проводимости с понижением температуры, будет играть доминирующую роль и в формировании вида магнитопольных зависимостей. Слагаемое $\Delta\sigma_{\text{cor}}(H)$, ответственное за ОМС образца и обусловленное электрон-электронным взаимодействием, характеризуется, соглас-

но теории, корневой зависимостью его величины от магнитного поля [18–21]:

$$\Delta\sigma_{\text{cor}} = \sigma_0(H/\hat{H})^{0.5}. \quad (1)$$

В качестве характерного для данной структуры магнитного поля $\hat{H}$ удобно выбрать величину $\hat{H} = 1$ Т, хотя

Таблица 2. Значения коэффициентов в формулах (1)–(4), аппроксимирующих экспериментальные зависимости на рис. 4

Рисунок (кривая)	$\alpha \cdot 10^2, \Omega^{-1}$	$H_{\varphi}^{\perp}, \text{kOe}$	$H_{\varphi}^{\parallel}, \text{kOe}$	$L_{\varphi}^{\perp}, \mu\text{m}$	$L_{\varphi}^{\parallel}, \mu\text{m}$	$\tau_{\varphi}^{\perp} \cdot 10^{12}, \text{s}$	$\tau_{\varphi}^{\parallel} \cdot 10^7, \text{s}$	$\beta \cdot 10^3 \Omega^{-1} \text{kOe}^{-1}$
4, <i>a</i> (<i>1</i>)	0.105	0.272		0.153		4		
4, <i>a</i> (<i>1'</i>)								1.14
4, <i>c</i> (<i>1</i>)	0.359	0.772		0.091		1.4		–1.73
4, <i>a</i> (<i>2</i>)	0.181	0.64		0.1		1.7		
4, <i>a</i> (<i>2'</i>)								1.53
4, <i>c</i> (<i>2</i>)	0.3678	0.947		0.082		1.16		–1.1978
4, <i>b</i> (<i>3</i>)	0.0179		0.017		224		83	
4, <i>b</i> (<i>3'</i>)								0.683
4, <i>c</i> (<i>3</i>)	0.0639		0.196		19.4		0.625	–0.828

это и не принципиально, так как при расчетах используется параметр $\beta = \sigma_0/H^{0.5}$. Итерационная процедура по методу сопряженных градиентов с использованием формулы (1) позволяет наилучшим образом подобрать (табл. 2) коэффициент β , согласующий экспериментальную и теоретическую зависимости. Результаты измерений, проведенных на структуре № 412, для двух температур — 4.2 и 1.6 К и двух, относительно направления тока, конфигураций магнитного поля — поперечной (холловской) и продольной ($\parallel$) — представлены на рис. 4. Результаты расчетов по формуле (1) для образца № 412 представлены пунктирными линиями на рис. 4, *a, b* (кривые 1'–3'). Видно, что формула (1) для всех случаев, представленных на рис. 4, достаточно плохо согласуется с наблюдаемыми экспериментальными зависимостями.

Для выявления реальных механизмов, обуславливающих наблюдаемое в образцах ОМС, в соответствии со сделанными выше замечаниями относительно соотношения между кулоновской энергией и энергией межэлектронного взаимодействия оценим роль в формировании ОМС рассматриваемых структур эффекта слабой локализации. Последняя в общем случае записывается в интегральной форме [22], что делает ее весьма неудобной для проведения итерационной процедуры. Поэтому представим выражение для поправки $\Delta\sigma_{\text{loc}}$ в простейшем виде, соответствующем транспорту двумерных носителей заряда в электронном диффузионном канале. Для холловской конфигурации магнитного поля [21–23].

$$\begin{aligned} \Delta\sigma_{\text{loc}}^{\perp}(H) &= (e^2/2\pi^2\hbar) \ln\{1 + (L_{\phi}^{\perp}/L_H)^2\} \\ &= \alpha \ln(1 + H/H_{\phi}^{\perp}), \end{aligned} \quad (2)$$

где H — величина магнитного поля, $L_H = (c\hbar/eH)^{0.5}$ — магнитная длина (при $H \approx 10$ кОе величина $L_H \approx 26$ нм, т.е. $L_H \approx l_p^{\text{max}}$), $L_{\phi}^{\perp} = (4D\tau_{\phi}^{\perp})^{1/2}$ — характерный масштаб дефазировки электронной подсистемы, $D = 0.5V_F l_p$ — коэффициент диффузии в электронном диффузионном канале, V_F — скорость электрона на поверхности Ферми, $\tau_{\phi}^{\perp}$ — время сбоя фазы волновой функции электрона, определяемое через значение параметра $H_{\phi}^{\perp}$ следующим образом: $\tau_{\phi}^{\perp} = \hbar c/4DeH_{\phi}^{\perp}$. Величина $L_{\phi}^{\perp}$ совпадает с характерной длиной, на которой происходит релаксация энергии электронов, например, вследствие межэлектронных соударений. Для продольного магнитосопротивления выражение для поправки к двумерной проводимости, ответственной за ОМС, имеет, согласно [24], вид

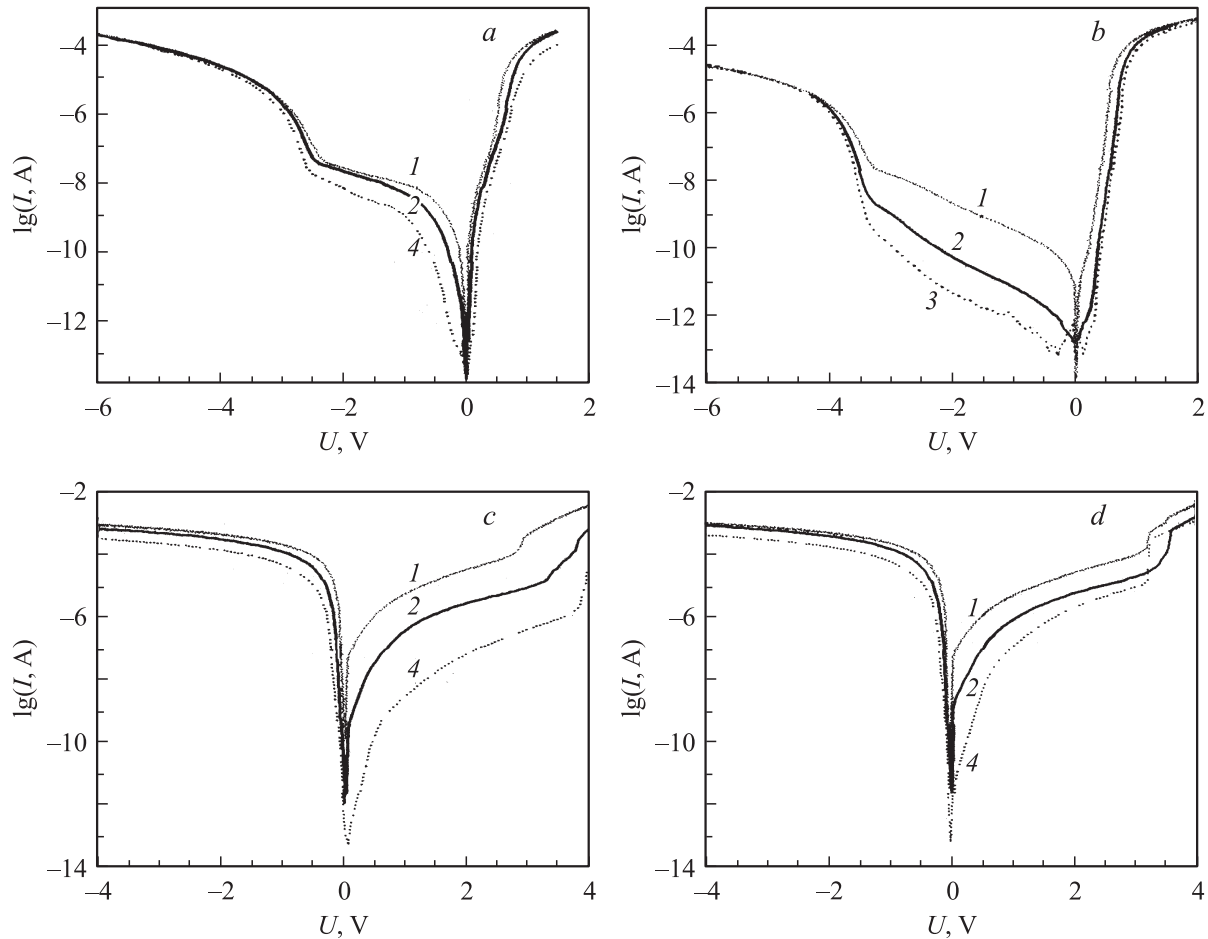
$$\begin{aligned} \Delta\sigma^{\parallel}(H) &= (e^2/2\pi^2\hbar) \ln(1 + \tau_{\phi}^{\parallel}/\tau_H) \\ &= \alpha \ln\left\{1 + (H/H_{\phi}^{\parallel})^2\right\}, \end{aligned} \quad (3)$$

где $\tau_{\phi}^{\parallel} = (3c^2\hbar^2)/\{D(eH_{\phi}^{\parallel}d_{\text{Si}})^2\}$, d_{Si} — толщина квантовой ямы в слое Si. Используемая формула справедлива при $L_H \gg d_{\text{Si}}$, т.е. во всем диапазоне рассматриваемых магнитных полей $H < 20$ кОе.

Результаты расчетов по формулам (2), (3) представлены на рис. 4, *a, b*. Найденные с помощью итерационной процедуры значения коэффициентов α и $H_{\phi}^{\perp(\parallel)}$, входящие в формулы (2) и (3), приведены в табл. 2. Анализ кривых на рис. 4, *a, b* показывает, что поправка к проводимости двумерных электронов логарифмического вида приводит к лучшему согласию теоретических и экспериментальных кривых, чем рассмотренная выше корневая зависимость. Этот факт указывает на эффективность проявления в магнитопольных зависимостях механизма слабой локализации электронов в Si-канале даже в условиях металлической фазы проводимости системы. Однако полного согласия экспериментальных зависимостей с расчетными кривыми достичь как в том, так и другом случае не удается, что указывает на необходимость привлечения для анализа результатов эксперимента более сложных теоретических моделей.

В изучаемых гетероструктурах Si/Si_{1-x}Ge_x полевого транзистора, вообще говоря, нельзя исключать из внимания возможность появления в образцах проводимости по дополнительным параллельным каналам. Проводимость в этих каналах может осуществляться, в том числе, и трехмерными электронами, локализуемыми в области барьерных Si_{1-x}Ge_x-слоев в примесной зоне, что объясняет, в частности, относительно низкие наблюдаемые значения холловской подвижности электронов в структуре. На возможность транспорта электронов по параллельным каналам указывает и наблюдаемая на эксперименте аномальная зависимость постоянной Холла от магнитного поля. Наблюдаемый аномальный рост холловской постоянной — $R_H(H)$ с увеличением магнитного поля (рис. 4, *d*) в образце № 412 указывает на уменьшение концентрации проводящих электронов в образце, что может приводить к появлению в структуре положительной компоненты магнитосопротивления. Причина понижения концентрации в проводящем канале остается до конца неясна. Можно попытаться объяснить наблюдаемый эффект увеличением туннельной проницаемости барьеров при включении магнитного поля. Электроны из квантовой ямы в этом случае более эффективно захватываются состояниями ионизованных донорных центров, расположенных в приграничных областях барьерных слоев, понижая тем самым электронную концентрацию в квантовой яме и обуславливая в свою очередь появление положительной компоненты в магнитосопротивлении образца.

Если предположить, что транспорт электронов в структуре происходит как минимум по двум каналам, то при заданном напряжении $U = El$ между истоком и стоком полный ток в структуре $I = Sj$ ($j = \sigma E$) можно представить в виде суммы двух токов $I_1 = S_1 j_1$ ($j_1 = \sigma_1 E$) и $I_2 = S_2 j_2$ ($j_2 = \sigma_2 E$), где j_1 — плотность тока в двумерном Si-канале с сечением $S_1 = Wd_1$, j_2 — плотность тока в паразитном канале с сечением $S_2 = Wd_2$ (далее будем полагать электроны в этом канале трехмерными). Из условия $I = I_1 + I_2$ следу-

Рис. 5. Вольт-амперные характеристики образца № 412 с внешним Al-контактом. *a, b* — меза-диоды 1A4 (*a*), 1B6 (*b*) с омическим контактом; *c, d* — меза-диоды 2B5 (*c*) и 2C4 (*d*) с контактом Шоттки. *T*, К: 1 — 160, 2 — 120, 3 — 100, 4 — 80.

ет $d\sigma = d_1\sigma_1 + d_2\sigma_2$, где $d = d_1 + d_2$. Выражение для поправки к проводимости образца, описывающей ее зависимость от магнитного поля, в этом случае можно представить в виде $\Delta\sigma(H) = \delta_1\Delta\sigma_1(H) + \delta_2\Delta\sigma_2(H)$, где $\delta_{1(2)} = d_{1(2)}/d$.

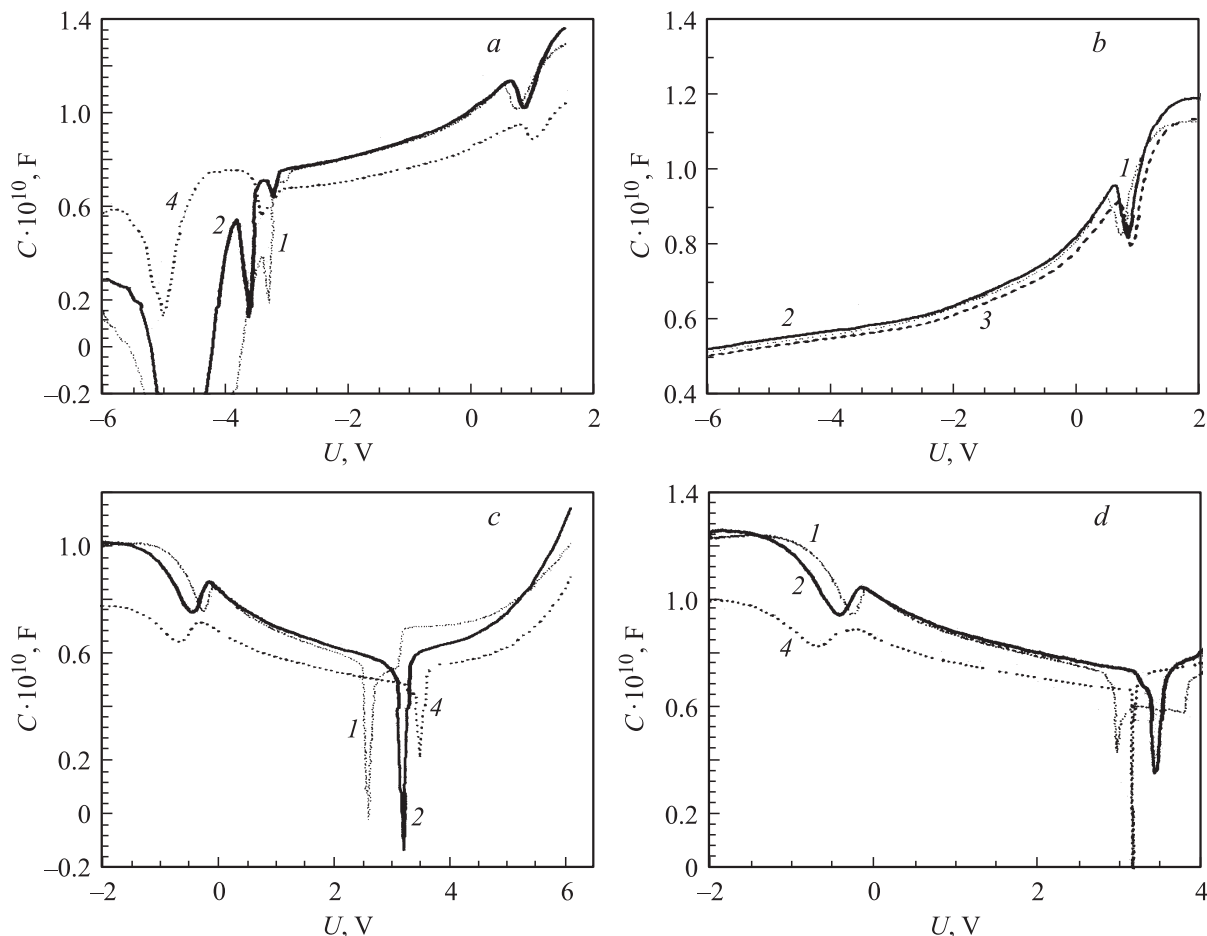
На основании проведенных выше оценок будем считать, что локализационная поправка к проводимости, имеющая логарифмический вид, играет главную роль в формировании ОМС двумерных электронов в основном транспортном канале. Тогда $\delta_1\Delta\sigma_1^{X(\parallel)}(H) = \alpha \ln\{f(H/H_\phi^\perp(\parallel))\}$, где вид функции $f(z)$ определяется выражением под логарифмом в формулах (2), (3) в зависимости от направления магнитного поля. Для трехмерных электронов в дополнительном параллельном канале зависимость проводимости от поля для большинства известных механизмов имеет корневой вид, аналогичный (1). В этом случае измеряемая экспериментально поправка к проводимости $\Delta\sigma^{X(\parallel)}(H)$ образца для поперечной (продольной) ориентации магнитного поля относительно направления тока принимает вид

$$\Delta\sigma^{X(\parallel)}(H) = \alpha \ln\{1 + (H/H_\phi^\perp(\parallel))^{1(2)}\} + \beta(H)^{0.5}. \quad (4)$$

Результаты итерационной процедуры по трем параметрам $\alpha, \beta, H_\phi^\perp(\parallel)$ представлены на рис. 4, *c*. Соответствующие значения параметров приведены в табл. 2. Видно, что в этом случае достигается наилучшее (в пределах точности измерений) согласие теоретических кривых с экспериментальными зависимостями. Согласно проведенным расчетам, несмотря на высокую плотность носителей заряда в Si-канале, ОМС образца связано исключительно с проявлением эффекта квантовой интерференции. Поправки к проводимости, связанные со вторым слагаемым в формуле (4), принимают отрицательные значения, т.е. вносят вклад только в положительное магнитосопротивление системы.

Из найденных значений коэффициентов $H_\phi^\perp(H_\phi^\parallel)$ (табл. 2) можно оценить характерные длины и времена сбоя фазы двумерного электрона. Исследование холловской конфигурации показывает, что характерное время сбоя фазы двумерных электронов в образце $\tau_\phi^\perp \sim 10^{-12}$ s, что соответствует характерным длинам сбоя фазы в двумерном канале в пределах 100 nm. Анализ кривых 1, 2 на рис. 4, *a, c* показывает, что с понижением температуры время сбоя фазы несколько

Рис. 6. Вольт-емкостные характеристики образца № 412 с внешним Al-контактом. *a, b* — меза-диоды 1A4 (*a*), 1B6 (*b*) с омическим контактом; *c, d* — меза-диоды 2B5 (*c*) и 2C4 (*d*) с контактом Шоттки. *T, K*: 1 — 160, 2 — 120, 3 — 100, 4 — 80.

уменьшается (табл. 2), возможно, вследствие увеличения роли межэлектронного взаимодействия и возрастания эффективности электрон-электронного рассеяния, обуславливающего релаксацию энергии электронов. Оценка характерных времен $\tau_{\phi}^{\parallel}$ и длин $L_{\phi}^{\parallel}$ по измеренным значениям продольного магнитосопротивления дает значения, превышающие на несколько порядков аналогичные величины, полученные на основании холловских измерений (табл. 2).

5. Электрические характеристики структур при поперечном транспорте

Характер распределения потенциала, равно как и распределение носителей в направлении поперек плоскости слоев структуры, традиционно анализируется электрическими методами и, в частности, методом CV-профилирования с использованием меза-диодов с контактом Шоттки. Исследование свойств контакта Шоттки к поверхности транзисторной гетероструктуры $\text{Si}_{1-x}\text{Ge}_x/\text{Si}$ представляет интерес и при его ис-

пользовании в качестве затвора полевого транзистора вместо традиционно используемого для этой же цели МОП-диода. При внешнем омическом контакте вольт-амперная характеристика (ВАХ) структуры определяется свойствами $n-p$ -перехода на границе верхнего $n\text{-Si}_{1-x}\text{Ge}_x$ -слоя, содержащего Si-транспортный канал, и $p\text{-Si}_{1-y}\text{Ge}_y$ -варизонного буферного слоя, изолирующего рабочую область структуры от подложки (рис. 5). Уровень обратных токов через $n-p$ -переход, отражающий его изоляционные свойства, связан с проколом $n-p$ -перехода по прорастающим 60° дислокациям и их числом на площади контакта $S = 0.8 \times 0.8 \text{ mm}^2$. Развитая трехмерная дислокационная сетка на границе буферный слой-подложка исключает влияние нижнего $p-n$ -перехода на электрические характеристики структуры. Введение последовательно включенного с $n-p$ -переходом барьера Шоттки принципиально сказывается на ВАХ структуры, вид которой в этом случае полностью определяется инжекционными свойствами контакта металл-полупроводник. Более детально свойства Al-контакта Шоттки к слою $\text{Si}_{1-x}\text{Ge}_x$ были рассмотрены ранее в работе [25].

Более информативным обычно является анализ вольт-фарадных характеристик (ВФХ) системы. Последние наиболее часто используются для профилирования распределения потенциала и концентрации носителей по глубине изучаемой структуры, что требует, однако, проведения трудоемких численных вычислений. Вид ВФХ образца № 412, измеренных на частоте 1 МГц на тех же мезах, что и ВАХ, представлен на рис. 6. Наиболее удивительные особенности, наблюдаемые на полученных кривых, связаны с появлением резонансов на ветвях ВАХ, соответствующих протеканию обратных токов через диодную структуру. Расширение области пространственного заряда обратно-смещенного внутреннего $p-n$ -перехода (рис. 5, 6, *a, b*) либо внешнего барьера Шоттки (рис. 5, 6, *c, d*) ведет к появлению особенностей на ВФХ, связанных, вероятнее всего, с включением в ОПЗ двумерного транспортного канала, характеризующего высокой плотностью носителей заряда.

Согласно современным представлениям [26–28], включение гетероперехода в область пространственного заряда (ОПЗ) структуры может приводить к аномальному поведению ВФХ структуры. Введение в ОПЗ двумерного слоя приводит, однако, обычно к формированию на ВФХ характерной полочки, получившей название „моттовского“ плато [26,27]. Появление резонансных особенностей на ВФХ обычно связывают с включением в базу диода областей локализованных состояний, что на примере структур с квантовыми точками обсуждалось, например, в работах [29,30].

Появление локализованных состояний в рассматриваемых нами транзисторных структурах наиболее естественно связать с флуктуационным потенциалом в транспортном канале структуры. Характерный масштаб формируемых неоднородностей обсуждался нами выше и составлял по оценкам величину порядка 30 нм, что вполне допускает возможность образования внутри транспортного канала квазиуменьшенных включений, приводящих к накоплению в них заряда. Таким образом, появление резонансных особенностей на ВФХ структуры может свидетельствовать в пользу формирования в двумерном канале нетривиальной системы наномасштабных областей, связанных с потенциалом флуктуаций заряда и обуславливающих появление дополнительных локализованных состояний в энергетическом спектре рассматриваемой электронной подсистемы.

Необходимо заметить, что обсуждаемые резонансные особенности на ВФХ наблюдались только на отдельных меза-диодах. Их отсутствие на изучаемых характеристиках (см., например, рис. 6, *b*) естественно объяснить проколом тонкого транспортного канала по прорастающим дислокациям, плотность которых в изучаемых образцах достаточно велика. Влияние сетки дислокаций несоответствия в структуре на вид ВФХ структуры рассматривалось в работе [25]. Анализ диодных характеристик, проведенный на базе более простых гетерокомпозиций, не содержащих транспортный двумерный Si-канал, показал, что наличие области релаксации упругих

напряжений в структуре, равно как и включение в ОПЗ гетероперехода, не приводят к появлению резонансных особенностей на ее электрических характеристиках.

6. Заключение

В работе экспериментально изучены гетероструктуры $\text{Si}/\text{Si}_{1-x}\text{Ge}_x$ ($x < 0.2$) с электронным каналом проводимости в упруго напряженном слое кремния. Впервые показано, что даже для относительно невысокого процентного содержания германия в буферном слое ($x < 0.2$) накопленной упругой энергии в системе достаточно, чтобы при ее релаксации могла быть сформирована потенциальная квантовая яма в узком (порядка 6 нм) слое кремния. Следствием использования узкого транспортного канала является усиление вклада рассеяния на дефектах пограничных областей, что приводит к особенностям транспортных характеристик электронов. Для исследуемых гетерокомпозиций показано, что изменение плотности электронов в канале позволяет легко перейти от диэлектрического к металлическому типу проводимости при изменении концентрации электронов в слое в пределах $(0.5-1) \cdot 10^{12} \text{ см}^{-2}$.

Впервые обнаружено, что сильное рассеяние электронов в канале при низкой температуре обеспечивает проявление в магнитотранспортных измерениях эффекта ОМС с доминирующей компонентой, имеющей логарифмический характер зависимости поправки к проводимости от величины магнитного поля. Данный эффект указывает на возможность реализации структур, для которых эффект слабой локализации двумерных носителей заряда проявляется на магнитопольных зависимостях в условиях металлической фазы проводимости. Данный эффект проявляется как для холловской, так и продольной конфигурации магнитного поля, и обладает при этом хорошо выраженной анизотропией, присущей двумерным системам.

При исследовании электрических характеристик изучаемых объектов нами подробно изучено аномальное поведение полевых зависимостей, проявляющееся в возникновении резонансных особенностей на ВФХ системы. Анализ электрических характеристик диодных структур показал, что в двумерной неоднородной пленке наряду с двумерными носителями заряда, в принципе, одновременно могут существовать одномерные и квазиуменьшенные включения. Последние характеризуются резонансной плотностью состояний и вполне могут в данных структурах являться эффективными центрами захвата электронов.

Авторы благодарят сотрудников Научно-исследовательского физико-технического института Нижегородского государственного университета (Нижегород) В.А. Толмачова, Н.А. Алябину, А.В. Потапова, Р.А. Рубцову, содействовавших выращиванию образцов, и сотрудников института технической физики и материаловедения (RITP&MS) Венгерской академии наук (Будапешт) V. Rakovics, A.L. Toth, F. Riesz, Z. Paszti за оказанную помощь в характеристике их свойств.

Список литературы

- [1] X.G. Peralta, S.J. Allen, M.C. Wanke, N.E. Harff, G.A. Simmons, M.P. Lilly, J.L. Reno, P.J. Burke, J.P. Eisenstein. *Appl. Phys. Lett.* **81**, 1627 (2002).
- [2] Е.С. Демидов, В.В. Карзанов, В.Г. Шенгуров. *Письма в ЖЭТФ* **67**, 794 (1998).
- [3] А.А. Кастальский, А.Х. Хусаинов. *ФТП* **4**, 1198 (1970).
- [4] L.K. Orlov, N.L. Ivina, N.A. Alyabina, B.N. Zvonkov, E.S. Demidov. *Phys. Stat. Sol. (c)*, **195**, 981 (2003).
- [5] J.L. Shi, L.K. Nanver, K. Grimm, C.C.G. Visser. *Thin Solid Films* **364**, 254 (2000).
- [6] L.K. Orlov, V.A. Tolomasov, A.V. Potapov, V.I. Vdovin, M.G. Mil'vidskii. *Proc. ISCS-23. Inst. of Phys. Publishing, Bristol and Philadelphia* **155**, 205 (1997).
- [7] Zs.J. Horvath, L.K. Orlov, V. Ralovics, N.L. Ivina, A.L. Toth, E.S. Demidov, F. Reisz, V.I. Vdovin, Z. Paszti. *Eur. Phys. J. Appl. Phys.* **27**, 189 (2004).
- [8] L.K. Orlov, S.V. Ivin, A.V. Potapov, T.N. Smyslova, L.M. Vinogradsky, Z.J. Horvath. *Microelectronics J.* **36**, 518 (2005).
- [9] В.М. Пудалов. *УФН* **168**, 227 (1998).
- [10] D.J. Bishop, D.C. Tsui, R.C. Dynes. *Phys. Rev. Lett.* **44**, 1153 (1980).
- [11] H. van Houten, B.J. Wees, M.G.J. Heijman, J.P. Andre. *Appl. Phys. Lett.* **49**, 1781 (1986).
- [12] J. Lam, M. D'Iorio, D. Brown, H. Lafontaine. *Phys. Rev. B* **56**, R12741 (1997).
- [13] V.M. Pudalov, G. Brunthaler, A. Prinz, G. Bauer. *Письма в ЖЭТФ* **68**, 497 (1998).
- [14] E.B. Olshanetsky, V. Renard, Z.D. Kvon, J.C. Portal, N.J. Woods, J. Zhang, J.J. Harris. *Phys. Rev. B* **68**, 085304 (2003).
- [15] G. Scappucci, L.Di. Gaspare, F. Evangelisti, E. Giovine, A. Notargiacomo, R. Leoni, V. Piazza, P. Pingue, F. Beltram. *Phys. Rev. B* **71**, 245311 (2005).
- [16] K. Lai, W. Pan, D.C. Tsui, S.A. Lyon, M. Muhlberger, F. Schaffler. *Phys. Rev. B* **72**, 081313 (2005).
- [17] M.M. Rieger, P. Vogl. *Phys. Rev. B* **48**, 14276 (1993).
- [18] А.А. Быков, А.К. Бакаров, А.В. Горан, Н.Д. Аксенова, А.В. Попова, А.И. Торопов. *Письма в ЖЭТФ* **78**, 165 (2003).
- [19] P. Sutter, D. Groten, E. Muller, M. Lenz, H. von Kanel. *Appl. Phys. Lett.* **67**, 3954 (1995).
- [20] B. Podor, G. Kovacs, G. Remenyi. *Proc. I Int. Workshop on Semicond. Nanocrystals. SEMINANO 2005, Sept. 10–12, Budapest, Hungary*, **2**, 337 (2005).
- [21] И.М. Цидильковский. *Переходы металл–диэлектрик в магнитном поле. УрО РАН, Екатеринбург* (2000) 286 с.
- [22] G.M. Minkov, A.V. Germanenko, V.A. Larionova, S.A. Negashev, I.V. Gornyi. *Phys. Rev. B* **61**, 13164 (2000).
- [23] B.L. Altshuler, D.E. Khmel'nitsky, A.I. Larkin, P.A. Lee. *Phys. Rev. B* **20**, 5142 (1980).
- [24] Б.Л. Альтшулер, А.Г. Аронов, Б.З. Спивак. *Письма ЖЭТФ* **33**, 515 (1981).
- [25] Л.К. Орлов, Zs.J. Horvath, A.V. Потопов, М.Л. Орлов, С.В. Ивин, В.И. Вдовин, Э.А. Штейнман, В.М. Фомин. *ФТП* **46**, 2069 (2004).
- [26] А.П. Болтаев, Т.М. Бурбаев, В.А. Курбатов, М.М. Рзаев, Н.А. Пенин, Н.Н. Сибельдин. *Изв. АН. Сер. физ.* **63**, 312 (1999).
- [27] J.F. Chen, J.S. Wang, P.Y. Wang, H.Z. Wong. *Appl. Phys. Lett.* **75**, 1092 (1999).
- [28] О.В. Константинов, Т.В. Львова, М.М. Паханов. *ФТП* **23**, 1283 (1989).
- [29] В.Я. Алешкин, Н.А. Бекин, М.Н. Буянова, Б.Н. Звонков, А.В. Мурель. *ФТП* **33**, 1246 (1999).
- [30] О.П. Пчеляков, Ю.Б. Болховитянов, А.В. Двуреченский, Л.В. Соколов, А.И. Никифоров, А.И. Якимов, Б. Фойхтлендер. *ФТП* **34**, 1281 (2000).